

дураку везде дорога

вышел «Форрест Гамп» Уинстона Грума

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Благодаря роману «Форрест Гамп» Уинстон Грум стал культовым автором, а сама история о Форресте Гампе, в свою очередь, стала вдвойне популярной благодаря фильму, приобретенному, как это часто бывает, большую известность, чем книга. История умственно отсталого юноши на самом деле представляет собой острую социальную сатиру.

О жанре «дурацкого романа», то есть романа, главный герой которого уступает окружающим в умственном развитии, никак нельзя говорить как о чем-то новом. Этот жанр имеет классические истоки — вспомним хотя бы знаменитого «Симплициссимуса» Ханса Якоба фон Гриммельсхаузена, где глазами «дурака» читателю предлагалось посмотреть на немецкое общество семнадцатого века. Создание «глупого» героя — один из наиболее действенных способов реализовать потенциал остротенного взгляда, вне которого многое просто невозможно увидеть.

Потешные герои, люди с придурью, «фрики», довольно типичны для американской культуры. Это особенно характерно для кино, где существует соответствующий жанр. Однако обычно «тупые» (и те, кто «еще тупее») всего лишь выполняют одну из двух вполне безобидных функций.

Эти персонажи могут появляться просто для смеха и скрашивать — или хотя бы немного разнообразить — досуг добропорядочного гражданина. Такие «дураки» по своей роли близки к телевизионным комикам. Здесь возможны варианты: потешность этих героев может граничить со странностью, создающей окружающим серьезные проблемы, или просто быть опасной, как в случае мистера Бина, а может и вовсе сочетаться с монструозностью, давая в результате смешной ужастик.

Другая функция «дураков» — привносить краску доброго юмора в историю, посвященные живопи-

Уинстон Грум. Форрест Гамп / Пер. с англ. Ю. Вейсберга под ред. Б. Останина. — СПб.: Амфора, 2004. — 335 с.

санию различных культурных или возрастных групп и вообще всевозможных сообществ. Если перед нами история о какой-нибудь семье, то в ней — по принципу «в семье не без урода» — обязательно должен быть кто-нибудь забавный. Однако смешные герои такого типа всего лишь оттеняют непробиваемый социальный позитив соответствующих произведений. Да, у нас встречаются люди, которые умеют считать только от десяти до одного, но никак не наоборот, или просто отличаются очень своеобразным видением мира.

Но ведь у нас есть достойное место даже для калек и людей с диспропорциональным сложением — что же говорить о людях со странностями! Они у нас тоже социализуются, а при определенных условиях даже имеют шансы стать всеобщими любимцами, хотя при этом могут происходить милые казусы.

Форрест Гамп не имеет со всем этим ничего общего. В мифологии есть такое понятие — трикстер. Это персонаж, который нарушает все правила и представляет собой нечто резко противоположное высоким идеалам, но при всем своем несовершенстве оказывается ничуть не хуже царей и героев. Дело в том, что он совершает действия, которые не уступают по важности деяниям «серьезных» персонажей и, несмотря на кажущуюся возмутительность и вредность, иногда приводят к сугубо положительному результату. Трикстер — это своего рода антагонист-протагонист. Именно таков «дурак» Форрест Гамп, который становится героем Вьетнамской войны, спасает тонущего Председателя Мао и летит в космос, запросто управляясь с бортовым компьютером.

Обличительный пафос книги очевиден. Читая ее, мы обретаем некую «наоборотную» оптику, позволяющую увидеть, что дурак — как раз самый нормальный; это все остальные живут по довольно странным законам, часто заставляющим вспомнить о сумасшедшем доме. Однако Форрест уникален и незаменим не только как наблюдатель, ведь он оказывается самым успешным из всех. И здесь прочитывается сатирический намек, суть которого можно сформулировать примерно так: идеальный путь преуспевающего гражданина лучшей демократической страны — это путь идиота или, вернее, такой личности, которую в Америке сейчас принято называть *alternative*. Однако в свете безраздельно господствующей политкорректности (позиции которой со времен выхода книги значительно укрепились) ничего обидного для страны и гражданина в этом утверждении нет. Ведь теперь идиот, подобно женщине или негру, — не изгой. Изгой — это тот, кто скажет, что идиот хуже неидиота. Так что в современном демократическом обществе эта книга, — по идее, уже должна восприниматься как лишенная иронии.